

УДК 76.03.09

ТАО МЭНТИН
ЕВДАШ А. Ю.
БЫСТРОВА Т. Ю.

**Тао
Мэнтин**

студентка аспирантуры
направления
«Культурологии и дизайна»
Уральского федерального
университета

e-mail: angel.Tao@yandex.ru

**Евдаш
Анастасия
Юрьевна**

студентка магистратуры
направления
«Графический дизайн»
Уральского федерального
университета

e-mail: nastiaev@gmail.com

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук,
профессор УрФУ, Заслу-
женный работник ВШ РФ,
главный научный сотрудник
Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: taby27@yandex.ru

Сравнительный анализ семантики красного цвета в повседневной культуре Китая и России (Часть 2)

Вторая часть статьи продолжает изучение семантики красного цвета в продуктах культуры Китая и России различных периодов. На конкретных примерах и с учетом оттенков анализируется специфика «русского красного» цвета. Сопоставление исторических и эмпирических данных по Китаю и России дает основания сделать вывод о приоритете этических и социальных значений красного цвета в продуктах китайской культуры, витальных и эстетических смыслов красного цвета в продуктах русской культуры.

Ключевые слова: цвет в культуре, значение цвета, носители цвета, повседневная культура, семантика цвета, семиотика, «красный цвет Китая», «русский красный» цвет.

TAO MJENTIN, EVDASH A. Yu., BYSTROVA T. Yu.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF THE RED COLOR IN EVERYDAY CULTURE OF CHINA AND RUSSIA (Part 2)

The second part of the article continues the study of semantics of red in Chinese and Russian culture products of different periods. Case studies and taking into account the specificity of the analyzed shades «Russian Red» color. Comparison of historical and empirical data on China and Russia gives grounds to conclude the primacy of ethical and social values of red in Chinese cultural products, vital and aesthetic meanings of red products in Russian culture.

Keywords: color in culture, color value, color carriers, daily culture, the semantics of color, semiotics, «red color of China», «russian red» color.

Семантика красного цвета в русской культуре

В русской культуре красный цвет является одним из основных элементов цветовой символики. Слово «красный» образовано от краткой формы «красень» (от старославянского «краса»). В древнерусском языке прилагательное слово «красный» выражало значение «прекрасный», «красивый», «приятный», а также «разукрашенный», «парадный», «почетный» [18], т. е. было синонимично эстетическим характеристикам предмета или явления — тогда как в Китае мы выделили слитость красного с этическими феноменами. Что касается собственно цвета, то в XI–XII вв. для обозначения красных оттенков использовались прилагатель-

ные «чермный», «червонный», «багряный» и др. [20]. Лишь во второй половине XVI в. в русских памятниках в качестве наименования цвета появляется слово «красный», а его древние цветообозначения утрачиваются. В этом отношении можно проследить сходство с китайской традицией, где первоначально оттенок красного связывается с носителем.

1 Связь красного с природными объектами

Красный у славян и позже у русских безгранично широк в своих физических и смысловых оттенках, однако, в первую очередь, они связаны с натуроцентризмом мышления, благодаря которому человек существует в неразрывном

единстве с (обработанной) землей. В этой картине мира «красно солнышко» встает над «красными горами». Они красные не из-за глины как носителя, а из-за близости Солнцу как верховной природной силе. Будучи близкими к солнцу, они становятся местом встречи языческих богов и человека. На них могли совершаться жертвоприношения [18].

Красный несет широкий спектр позитивных значений, в том числе в отношении объектов, которые физически не являются красными. Можно сказать, что их краснота — следствие их важности в природе, а также наличия жизненной силы и энергии; она приписывается им не столько из наблюдения, сколько исходя из их значимости в картине мира.

Как и в Китае, красный связан с Солнцем и огнем, притом огонь может быть грозным, яростным (имя бога Ярила, выражение «пустить красного петуха» [21, 547]), — а не просто ярким или праздничным, как это мы видели в китайской традиции. Но без огня не состоится обновления жизни, многие поворотные моменты года и истории маркированы сжиганием (Масленица, пожар Москвы в Отечественной войне 1812 года и т. п.). Соответственно, в авангардном искусстве начала XX в. «Купание красного коня» К. С. Петрова-Водкина отсылает к архаическому культурному прошлому, где конь выступает как символ огня, хотя, на взгляд непосвященного, не выглядит «огненным» (Иллюстрация 1), неся, скорее, символические значения язычества и христианства Руси-России (жертвенность, мука, гордость и т. п.), нежели воплощая «красноту» цвета. Примечательно, что на выставке «Мир искусства», куда была выставлена картина, полотно вывесили над входной дверью «как знамя, вокруг которого можно сплотиться».

И все же огненно-красный говорит не о разрушении, а о жизни. Недаром Климент Аркадьевич Тимирязев называл красный «ликующим алым», который нес «не смерть, а жизнь», водворение «мира на земле, в человецех благоволение» [4]. Витальность красного первостепенна в русской культуре во все периоды и во всех ситуациях. В свою очередь, наполненность красного силами жизни расценивается как красота.

2 Красный как эмоционально-возвышающий

Как и в Китае, слово «красный» в русском языке выходит далеко за пределы простого обозначения цвета. Эпитетом со словом «красный» обозначали счастливые, радостные моменты в жизни человека. *Красное детство* в русской культуре понимается как прекрасное, счастливое время, не обремененное тяжестью взрослой жизни.

Словосочетания со словом «красный» употребляются в значении хороший, яркий, светлый. *Красный день* — радостный, счастливый день, в календаре — праздничный день, происходящий от традиции окрашивать в красный цвет листы с праздничными днями в отрывных календарях [9, 14, 19]. Данное значение мы видим и в словосочетании «*красная весна*» — пора брачных союзов, лучшее время для свадьбы и начала новой жизни. Употребление слова «красный» можно найти и среди церковной речи. *Красным звоном* именовали церковный звон во все колокола. Такой звон совершался несколькими звонарями в Великие праздники при торжественных и радостных событиях в Церкви. При этом в культуре мы видим ту же закономерность, что и в отношении природных объектов: «красный» день — это эмоционально и эстетически насыщенный день, дню как бы приписывают эпитет «красный», ожидая от него определенного настроения. Это может иметь весьма отдаленную связь с цветовой палитрой данного дня.

Иллюстрация 1. Купание красного коня. Художник: К. С. Петров-Водкин. Холст, масло. 1912 г.

3 Градации красного в русской культуре

Продолжая маркировать объекты, наделенные жизненной энергией, красный входит в сферу костюма и обозначает, в первую очередь, возраст, а не знатность или богатство. В русской культуре самыми скромными были костюмы пожилых людей и детей, а самыми красочными — наряды взрослых девушек и молодых женщин до рождения первого ребенка, а также свадебные одежды. Красный цвет объективировал семантику жизни и здоровья, а поэтому выступал основным и любимым народным цветом (Иллюстрация 1). Например, для рубах и сарафанов использовали кумач — хлопчатобумажную ткань полотняного переплетения, окрашенную в красный цвет. В свадебном обряде красный цвет также выражал молодость, энергию, начало новой жизни. Рубаха жениха могла быть красной или украшенной красной вышивкой. После венца девушку переодевали в яркий красный сарафан, обозначающий радость, с которой новая жена вступает в новую жизнь [5, 48–69].

При этом оттенки цвета как бы приглушены по сравнению с «красным цветом Китая». Они тоже природны и естественны (например, пасхальное яйцо, крашенное луковой шелухой), но, если можно так выразиться, это другая, более северная, природа. Представляется, что некоторые работы художников, к примеру, «Бабы» Ф. А. Малявина или «Красный квадрат» К. С. Малевича, выражают в большей степени эмоциональный настрой от красного, нежели свойства его прообразов (ср. с костюмами из экспозиции Этнографического музея в С.-Петербурге; Иллюстрация 2).

4 Изобилие красного в русском быту

Читая работы русских историков, можно поразиться избыточности красного в интерьере и — шире — во всем культурном пространстве. О «преимущественно красных отливах» домашнего текстиля говорит Н. И. Костомаров, описывая московский быт XVI–XVII вв. И. Е. Забелин постоянно употребляет прилагательное «червчатый» в отношении головных уборов, обуви, лент, цвета вышивки, экранов на окнах, текстиля на лавках и столах, говоря о домашнем быте русских женщин в XVI–XVII вв. [12, 450–462 и др.].

Червчатый — это малиново-багряный тон, который есть не только в быту, но и на стягах, иконах, оружии [14] как у народа, так и у его правителей.

Иллюстрация 2. «Народный» красный в costume: экспозиция Этнографического музея, Санкт-Петербург, 2015 г.
URL: <https://www.2do2go.ru/events/56308/programma-meropriyatiy-den-narodnogo-kostyuma>;
Ф. А. Малявин. Бабы. Холст, масло. 1899 г. (фрагмент)

Поскольку реконструкция цвето-обозначения в русской культуре затруднена сравнительно небольшим количеством артефактов, то доверимся лексемам. Значимые места в доме выделялись «красным» цветом. *Красный угол* представлял собой парадный угол дома, противоположный печи по диагонали, где располагались божница для икон и обеденный стол. Войдя в избу, человек сначала крестился на иконы в красном углу, а уже затем здоровался с хозяевами. Иконы (божницы) в красном углу дома отождествлялись с алтарем православного храма, а сидеть за столом в красном углу сажали самых почетных гостей. *Красным двором* в барской усадьбе именовали место около дома с цветниками, клумбами, предназначенное для отдыха [22]. Известными случаями употребления эпитета выступают также *красное крыльцо* (пол. XVII в.) — крыльцо московского царского дворца [6]; *Красные ворота* — первая триумфальная арка в Москве. Здесь, помимо первенства или особой значимости, присутствует все та же эстетическая составляющая комплекса.

В противоположность «красному цвету Китая», насыщенному природно-этическими и этико-социальными смыслами, «русский красный» цвет изначально витален и эстетичен. Иначе говоря, если в одежде китайского императора он показывает нам статус и добродетель, то в одежде русской царицы или крестьянки — их жизненную силу, цветение. Власть или права являются следствием наполненности этой жизненной силой.

Заключение

В статье проведен анализ семантики красного цвета в культурах Китая и России. Авторы используют семиотический подход Ю. М. Лотмана, позволяющий ставить вопрос о значениях красного цвета в конкретные

исторические периоды. Красный рассматривается не как означающее, а как достаточно абстрактный символ в тесной связи с конкретными носителями и их значениями. В результате в тексте сформировано представление о двух смысловых комплексах, обозначенных нами как «красный цвет Китая» и «русский красный» цвет.

Список использованной литературы

- 1 Авдюкевич Е. Поэзия красных бобов [Электронный ресурс]. — URL: https://walkwiththedragon.com/2017/02/12/red_beans_poetry/ (дата обращения: 18.05.2018).
- 2 Андреева А. Ю. Русский народный костюм: путешествие с севера на юг. — СПб.: Паритет, 2005. — 135 с.: ил.
- 3 Балека Я. Синий — цвет жизни и смерти. Метафизика цвета. — М.: Искусство-XXI век, 2008. — С. 81–95.
- 4 Балязин В. Символы, святыни и награды Российской державы / В. Балязин, А. Казакевич. — М.: Олма-Пресс, 2004. — 336 с.
- 5 Беловинский Л. В. История русской материальной культуры: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Форум, 2015. — С. 48–69.
- 6 Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 82 т. и 4 доп. т. [Электронный ресурс] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — М.: Терра, 2001. — URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 08.05.2018).
- 7 Быстрова Т. Ю. Вещь, форма, стиль: Введение в философию дизайна. — Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2017. — 374 с.
- 8 Ван Цзяньцин. Использование красного цвета в кинофильме Чжан Имоу [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ixueshu.com/document/0bda99f68037f608318947a18e7f9386.html#original> (дата обращения: 18.05.2018).
- 9 Девицкая Е. Н. Символика красного цвета в русском и немецком сказочном фольклоре // Вестн. Адыг. гос. ун-та. — 2013. — № 1 (114). — С. 120–124.
- 10 Дин Лян. Традиционный элемент — китайская краснота в визуальной активности современного дизайна. — Пекин: Пекин. пед. ун-т, 2010.
- 11 Дун Цзобинь. Исследование по отдельным эпохам на примере цзягуэнь. — Гуанчжоу: Изд-во Академии Синика институт истории и лингвистики, 1965. — 116 с.
- 12 Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. — 704 с.
- 13 Кандинский В. В. О духовном в искусстве. — М.: Архимед, 1989. — 108 с.
- 14 Кезина С. В. Оценочность цветолесем и ее актуализация в славянских языках // Российский гуманитарный журнал. — 2013. — № 4. — С. 361–367.
- 15 Лебедева Г. Н. Символика цвета в русской традиционной культуре // Царскосельские чтения. — 2011. — № XV. — С. 142–146.
- 16 Малевич К. С. Красный квадрат (Живописный реализм крестьянки в двух измерениях). Коллекция Государственного Русского музея [Электронный ресурс]. — СПб., 1915. — URL: http://ruseumvm.ru/data/collections/painting/19_20/malевич_ks_krasniy_kvadrat_1915_zhb_1643/index.php (дата обращения: 15.05.2018).
- 17 Паучьи лилии [Электронный ресурс]: интернет-журнал. — URL: <https://walkwiththedragon.com/>

- com/2017/02/12/red_beans_poetry/ (дата обращения: 18.05.2018).
- 18 Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — 608 с.
 - 19 Снегиревъ И. М. Рускіе простонародные праздники и суеверные обряды. — М.: Въ Университетской Типографіи, 1837–1839. — С. 16.
 - 20 Сумьянова С. В. Красный цвет в культуре и языке китайцев и русских // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2015. — № 4 (18). — С. 246–251.
 - 21 Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель АСТ, 2008. — 878 с.
 - 22 Хэ Чжиюнь. Цветовая символика национального костюма в китайской и русской культурах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2009. — № 1. — б. с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-natsionalnogo-kostyuma-v-kitayskoy-i-russkoy-kulturah> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 23 Гуань Чжун, Гуаньцзы-Дишу (период Чунью, 770–476/403 гг. до н. э.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dhzy.com/bookview/3660.html> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 24 Лунь юй · сындан — перевод: Восточная литература, 2001 [Электронный ресурс]. — URL: <https://burashnikov.ru/wp-content/uploads/2013/12/Конфуций-Лунь-Юй.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 25 Ши Цзин (Книга песен · Цаофэн · Хоужэнь), в XI–VI вв. до н. э. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruiwen.com/wenxue/shijing/62802.html> (дата обращения: 18.05.2018).
- Spisok ispol'zovannoj literatury**
- 1 Avdyukevich E. Poehziya krasnyh bobov [Электронный ресурс]. — URL: https://walkwiththedragon.com/2017/02/12/red_beans_poetry/ (дата обращения: 18.05.2018).
 - 2 Andreeva A. Yu. Russkij narodnyj kostyum: puteshestvie s severa na yug. — SPb.: Paritet, 2005. — 135 s.: il.
 - 3 Baleka Ya. Sinij — cvet zhizni i smerti. Metafizika cveta. — М.: Iskustvo-XXI vek, 2008. — С. 81–95.
 - 4 Balyazin V. Simvol, svyatyni i nagrody Rossijskoj derzhavy / V. Balyazin, A. Kazakevich. — М.: Olma-Press, 2004. — 336 s.
 - 5 Belovinskij L. V. Istoriya russkoj material'noj kul'tury: Ucheb. posobie. — 2-e izd., ispr. i dop. — М.: Forum, 2015. — С. 48–69.
 - 6 Brokgauz F. A. Ehnciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona: v 82 t. i 4 dop. t. [Электронный ресурс] / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — М.: Terra, 2001. — URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 08.05.2018).
 - 7 Bystrova T. Yu. Veshch', forma, stil': Vvedenie v filosofiju dizajna. — Ekaterinburg; М.: Kabinetnyj uchenyj, 2017. — 374 s.
 - 8 Van Czyan'cin. Ispol'zovanie krasnogo cveta v kinofil'me ChZhan Imou [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ixueshu.com/document/0bda99f68037f608318947a18e7f9386.html#original> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 9 Devickaya E. N. Simvolika krasnogo cveta v russkom i nemeckom skazochnom fol'klore // Vestn. Adyg. gos. un-ta. — 2013. — № 1 (114). — С. 120–124.
 - 10 Din Lyan. Tradicionnyj ehlement — kitajskaya krasnota v vizual'noj aktivnosti sovremennogo dizajna. — Pekin: Pekin. ped. un-t, 2010.
 - 11 Dun Czobin'. Issledovanie po otdel'nym ehphoham na primere czyaguvehn'. — Guanchzhou: Izd-vo Akademiiya Sinika institut istorii i lingvistiki, 1965. — 116 s.
 - 12 Zabelin I. E. Domashnij byt russkich caric v XVI i XVII stoletiyah / Otv. red. O. A. Platonov. — М.: In-t russkoj civilizacii, 2014. — 704 s.
 - 13 Kandinskij V. V. O duhovnom v iskusstve. — М.: Arhimed, 1989. — 108 s.
 - 14 Kezina S. V. Ocenochnost' cvetoleksem i ee aktualizacija v slavyanskij yazykah // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. — 2013. — № 4. — С. 361–367.
 - 15 Lebedeva G. N. Simvolika cveta v russkoj tradicionnoj kul'ture // Carskosel'skie chteniya. — 2011. — № XV. — С. 142–146.
 - 16 Malevich K. S. Krasnyj kvadrat (Zhivopisnyj realizm krest'yanki v dvuh izmereniyah). Kollekcija Gosudarstvennogo Russkogo muzeja [Электронный ресурс]. — SPb., 1915. — URL: http://rasmuseumvm.ru/data/collections/painting/19_20/malevich_ks_krasnyj_kvadrat_1915_zhb_1643/index.php (дата обращения: 15.05.2018).
 - 17 Pauch'i lilii [Электронный ресурс]: internet-zhurnal. — URL: https://walkwiththedragon.com/2017/02/12/red_beans_poetry/ (дата обращения: 18.05.2018).
 - 18 Rybakov B. A. Yazychestvo drevnih slavyan. — М.: Nauka, 1981. — 608 s.
 - 19 Snegirev I. M. Ruskie prstonarodnye prazdniki i suevernye obryady. — М.: V Universitetskoj Tipografii, 1837–1839. — С. 16.
 - 20 Sum'yanova S. V. Krasnyj cvet v kul'ture i yazyke kitajcev i russkich // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. — 2015. — № 4 (18). — С. 246–251.
 - 21 Fedorov A. I. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. — М.: Astrel' AST, 2008. — 878 s.
 - 22 Heh Chzhiyun'. Cvetovaya simvolika nacional'nogo kostyuma v kitajskoj i russkoj kul'turah // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. — 2009. — № 1. — б. с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-natsionalnogo-kostyuma-v-kitayskoy-i-russkoy-kulturah> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 23 Guan' Chzhun, Guan'czy-Dishu (period Chun'cyu, 770–476/403 gg. do n. eh.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dhzy.com/bookview/3660.html> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 24 Lun' yuj · syandan — perevod: Vostochnaya literatura, 2001 [Электронный ресурс]. — URL: <https://burashnikov.ru/wp-content/uploads/2013/12/Konfucij-Lun'-Yuj.pdf> (дата обращения: 18.05.2018).
 - 25 Shi Czin (Kniga pesen · Caofehn · Houzhehn'), в XI–VI vv. do n. eh. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruiwen.com/wenxue/shijing/62802.html> (дата обращения: 18.05.2018).